

ХЕРСОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1889.

№ 19.

ГОДЪ ТРИАЦАТЫЙ.

1 Октября.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

О журналѣ «Церковно-приходская школа».

Высокопреосвященнѣйшій *Платонъ*, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, обратился къ Высокопреосвященному *Никанору*, Архіепископу Херсонскому и Одесскому, съ письмомъ отъ 8 сентября сего года, за № 1910, слѣдующаго содержанія:

Высокбпреосвященный Владыко, Возлюбленный Братъ! Основанный мною при Кіевскомъ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ журналъ «Церковно-приходская школа» съ 1-го августа сего года вступилъ въ третій годъ своего изданія. Редакція этого журнала, поставивъ главною цѣлю своею— оказывать посильную помощь трудящимся въ церковно-приходскихъ школахъ пастырямъ и учителямъ въ ихъ великомъ и святомъ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія народа, старалась, по мѣрѣ силъ и возможности, выполнять эту трудную и высокую задачу.

Озабочиваясь возможно бѣльшимъ распространеніемъ столь полезнаго изданія въ мѣстахъ, гдѣ уже открыты церковно-приходскія школы, обращаюсь къ Вашему Высокопреосвященству съ покорнѣйшею просьбою—не признаете ли возможнымъ сдѣлать Архіепастырское распоряженіе о выпискѣ означеннаго журнала въ болѣе состоятельные приходы подвѣдомой Вамъ епархіи и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ».

Его Высокопреосвященство Архіепископъ *Никаноръ* изволилъ написать на семь писемъ 20 сентября за № 1391 слѣдующее: «Въ Архіерейскій домъ выписать, и въ Свято-Григорьевскій монастырь также. А по всей епархіи настоятельно рекомендовать этотъ журналъ къ выпискѣ, какъ весьма полезный и даже необходимый для успѣшнаго веденія церковно-приходскихъ школъ. Объявить о семъ чрезъ Епархіальныя Вѣдомости. Въ семъ смыслѣ учинить докладъ отъ моего лица Его Высокопреосвященству Митрополиту *Кіевскому*».

О журналахъ: «*Церковный Вѣстникъ*» и «*Христіанское Чтеніе*».

Преосвященный Ректоръ С.-Петербургской духовной академіи, Епископъ *Антоній*, обратился къ Высокопреосвященному *Никанору*, Архіепископу Херсонскому и Одесскому, отношеніемъ слѣдующаго содержанія:

«При С.-Петербургской духовной академіи въ будущемъ 1890 г., по примѣру предшествующихъ лѣтъ, имѣютъ издаваться журналы: «*Церковный Вѣстникъ*»—еженедѣльно и «*Христіанское Чтеніе*»—двумѣсячно. Программа «*Церковнаго Вѣстника*» разсчитана преимущественно на потребности слушателей церкви, и въ нее введено все то, что можетъ

содѣйствовать правильному пониманію и возможно полному удовлетворенію этихъ потребностей; программа «Христіанскаго Чтенія» составлена и выполняется преимущественно въ интересѣ труженниковъ науки, при чемъ, однакожь, не упускаются изъ виду и потребности не только служителей церкви, но и простыхъ вѣрующихъ. Въ цѣломъ программы обоихъ академическихъ журналовъ дополняютъ одна другую, содѣйствуя и служителямъ церкви въ дѣлѣ ихъ пастырскаго служенія, и труженникамъ науки въ ихъ работахъ. При такомъ характерѣ журналовъ желательно возможно большее расширеніе круга ихъ читателей, и съ этою цѣлью мною представлены были на благоусмотрѣніе Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита С.-Петербургскаго Исидора соображенія о рекомендаціи «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» къ выпискѣ въ библіотеки духовно-учебныхъ заведеній, монастырей, соборовъ и приходскихъ церквей. Его Высокопреосвященству угодно было положить на моемъ представленіи резолюцію: «Просить содѣйствія мѣстныхъ архіереевъ». Исполняя волю Высокопреосвященнѣйшаго Владыки, милостиваго Покровителя С.-Петербургской духовной академіи, и вполнѣ надѣясь, что и Ваше Высокопреосвященство не откажете академіи въ евоемъ добромъ вниманіи, я осмѣливаюсь обратиться къ Вашему Высокопреосвященству съ покорнѣйшей просьбой рекомендовать издаваемые при академіи журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» подвѣдомственнымъ Вамъ епархіальнымъ учрежденіямъ и духовенству къ выпискѣ въ библіотеки духовно-учебныхъ заведеній, монастырей, соборовъ и приходскихъ церквей. Цѣна «Церковнаго Вѣстника»—5 руб., «Христіанскаго Чтенія»—5 руб.; выписывающіе же тотъ и другой

журналъ вмѣстѣ платять за оба 7 рублей. Иногородные подписчики подписываютъ свои требованія такъ: Въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» въ С.-Петербургѣ».

Высокопреосвященный Архіепископъ *Никаноръ* изволилъ на семь отношеніи написать 20 сентября слѣдующее: «Въ Архіерейскій домъ выписать. Въ Свято-Григорьевскій монастырь выписать. А по епархіи рекомендовать къ выпискѣ чрезъ Епархіальныя Вѣдомости».

Списокъ вновь избранныхъ и утвержденныхъ Епархіальнымъ Начальствомъ въ должностяхъ церковныхъ старостъ и кандидатовъ къ нимъ.

Титулярный совѣтникъ Александръ *Балдескулъ* старостою, а мѣщанинъ Илларионъ *Постоворъ* кандидатомъ къ нему къ Николаевскому собору города *Анашева*,—25 августа 1889 г. на первое трехлѣтіе; полковникъ Симеонъ *Леонардъ* старостою, а крестьянинъ Іустинъ *Шлепинъ* кандидатомъ къ Симеово-Агриппининскому молитвенному дому города *Николаева*,—25 августа на первое трехлѣтіе; крестьянинъ Николай *Назаренко* старостою, а крестьянинъ Карпъ *Чередниченко* кандидатомъ къ Николаевской церкви села *Инульской-Камянки*, Александрійскаго уѣзда,—25 августа на пятое трехлѣтіе; крестьянинъ Григорій *Ступа* старостою, а крестьянинъ Филиппъ *Боевецъ* кандидатомъ къ Михайловской церкви села *Елисаветградки*, того же уѣзда,—25 августа на первое трехлѣтіе; крестьянинъ Онуфрій *Великій* старостою, а крестьянинъ Іоаннъ *Удовенко* кандидатомъ къ Богоявленской церкви м. *Богоявленска*, того же уѣзда,—25 августа на третье трехлѣтіе; крестьянинъ Аверкій *Та-*

расенко старостою, а крестьянинъ Адрианъ *Треубенко* кандидатомъ къ Іосифовской церкви с. *Березовки*, Александрійскаго уѣзда, — 25 августа на первое трехлѣтіе; крестьянинъ Іаковъ *Бойко* старостою, а крестьянинъ Іоаннъ *Алексѣенко* кандидатомъ къ Покровской церкви села *Компаньевки*, Елисаветградскаго уѣзда, — 25 августа на первое трехлѣтіе; крестьянинъ Василій *Тесль* старостою, а крестьянинъ Петръ *Швидкій* кандидатомъ къ Троицкой церкви с. *Семикосовки*, того же уѣзда, — 25 августа на второе трехлѣтіе; отставной рядовой Іларіонъ *Кваша* старостою, а крестьянинъ Исидоръ *Передиріенко* кандидатомъ къ Предтеченской церкви с. *Івановки*, того же уѣзда, — 25 августа на первое трехлѣтіе; крестьянинъ Василій *Лимановъ* старостою, а крестьянинъ Іеремія *Демура* кандидатомъ къ Троицкой церкви мѣст. *Новгородки*, Александрійскаго уѣзда, — 25 августа на первое трехлѣтіе; крестьянинъ Давидъ *Безтабченко* старостою, а мѣщанинъ Тарасъ *Івановъ* кандидатомъ къ Покровской церкви д. *Виноградовки*, Елисаветградскаго уѣзда, — 25 августа на первое трехлѣтіе; крестьянинъ Никита *Зубко* старостою, а крестьянинъ Логгинъ *Цушко* кандидатомъ къ Покровской церкви села *Лысой-Горы*, того же уѣзда, — 25 августа на первое трехлѣтіе.

Штрафъ за раздробительную продажу церковныхъ свѣчей.

Крестьянинъ села *Верблюжки*, Александрійскаго уѣзда, *Теодоръ Нестеренко* за раздробительную продажу церковныхъ восковыхъ свѣчей, какъ донесъ Консисторіи благочинный, священникъ *Еленевъ*, подвергнуть Херсонскою Казенною Палатою штрафу въ размѣръ тройной стоимости конфискованныхъ у него двухъ свѣчей, т. е. 1 руб. 20 коп., каковыя

деньги и свѣчи поступили въ пользу Верблюжской Успенской церкви.

О пожертвованіяхъ въ пользу св. храмовъ и о благословеніи Архипастыря.

На обновленіе иконостаса въ Троицкой церкви села *Коблевки*, Одесскаго уѣзда, какъ донесъ благочинный, протоіерей *Селецкій* Его Высокопреосвященству рапортомъ отъ 2 августа за № 352, собрано 1600 руб. единственно заботливостію и стараніемъ приходскаго священника *Іосифа Койки*, который выхлопоталъ у землевладѣльца с. Коблевки 20 дес. земли, а прихожане на ней сѣяли въ продолженіи 2 лѣтъ хлѣбъ; отъ посѣвовъ этихъ выручено до 1000 руб., остальная сумма пожертвована, по предложенію его же, прихожанамъ. На рапортъ семъ Архипастырская резолюція послѣдовала такая: «На священника *Іосифа Койку* призываю благословеніе Божіе за попеченіе о благолѣпнн храма Господня».

Благочинный, священникъ *Гдъшинскій*, при рапортѣ отъ 4 сентября за № 414, представилъ въ Консисторію рапортъ священника Николаевской церкви села *Панчева*, Елисаветградскаго уѣзда, *Воронкевича* о томъ, что староста этой церкви, крестьянинъ *Илія Погребной* пожертвовалъ на внутреннюю окраску приходской церкви 120 руб.

Списокъ пожертвованій на большой колоколъ, для Варваринской церкви мѣстечка Антоно-Кодинцовки, Одесскаго уѣзда.

Землевладѣлецъ *Іоаннь Данчевъ* 100 руб., *Трофимъ Константиновичъ Гордовъ*, *Стефанъ Георгіевъ Ламзаки* и *Георгій Николаевъ Ламзаки* по 15 руб., землевладѣлецъ *Димитрій Сила*, *Михаилъ Марченко*, *Николай Скарлато* и отставной фельдфебель

Адріанъ Черный по 10 руб., Александръ Викентьевичъ Хомичъ, Кириллъ Ламзаки, Марія Скарлато, Филиппъ Евграфьевичъ Коваваньскій и Іоаннъ Ламзаки по 5 руб., Максимъ Шевченко 4 руб., Тарнагурекій, псаломщикъ Николай Стояновъ, Іаковъ Бѣлашъ, Григорій Даміановъ Чекересь, Надежда Сацкая, Михаилъ Банаки и Симеонъ Тимофеевъ по 3 руб., Павелъ Ефимовичъ Павловъ, Кириллъ Уманецъ, Іоаннъ Ламзаки и Θεодоръ Тимофеевъ по 2 руб., Григорій Тваченко, Максимъ Бланедаръ, Іоаннъ Чекересь, Марко Лучиць, Лаврентій Чекересь, Лаврентій Бѣлашъ, Евѣимъ Бриленко, Григорій Баварюкъ, Іоаннъ Ходакъ, Мартынъ Кериховой, Дмитрій Ихановичъ, Дмитрій Ламзаки, Іоаннъ Ламзаки, Даміанъ Ламзаки, Дмитрій Ламзаки, Ольга Ламзаки, Іоаннъ Бобенко, Антоній Тимофеевъ, Андрей Лѣсовскій и Іаковъ Кацюкъ по 1 рублей, Меѳодій Горовой, Андрей Кормичъ, Стефанъ Зайцевъ, Григорій Бѣлашъ, Павелъ Литовченко, Арсеній Чекересь, Іоаннъ Яровенко, Петръ Аѳанасьевичъ Кирьязовъ, Ѳома Буряковскій, Іоаннъ Витлинскій, Григорій Полищукъ, Петръ Ивановъ и Іоаннъ Опашинскій по 50 коп., Даміанъ Ивановичъ Дмитріевъ 40 коп., Игнатій Рассоленко, Θεодоръ Обращенко, Петръ Дяленко, Филиппъ Зумко, Василій Косарь, Дмитрій Бутъ, Аѳанасій Веселовскій, Іаковъ Гукаленко, Константинъ Мельниченко и Моисей Никитинъ по 25 коп., Ілія Кисловъ, Іоаннъ Шаповаловъ, Николай Миловѣшанскій, Іоаннъ Моргунъ, Авксентій Тригубенко, Павелъ Гуда, Антонъ Косарь и Василій Тваченко по 20 коп., Іоаннъ Горовой и Матѳей Бутъ по 10 коп.

Итого 276 руб. 20 коп.

Резолюція Его Высокопреосвященства, на рапортъ благочиннаго Селедцаго съ представленіемъ сего списка, послѣдовала такая: «На благочестивыхъ жертвователей призываю благословеніе Господне».

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

А. А. Карцева

(Москва, Фуркасовскій переулокъ, д. Овидиной)

ПРОДАЕТСЯ:

*Полное собраніе проповѣдей Высокопреосвященнѣйшаго
Димитрія, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго,
въ 5-ти томахъ.*

Т. 1-й: Слова и бесѣды на праздники Господскіе; т. 2-й: Слова и бесѣды на праздники Богородичные и дни святыхъ; т. 3-й: Слова и бесѣды на дни воскресные отъ недѣли Троицкой до недѣли Мытаря и Фарисея; т. 4-й: Слова и бесѣды на дни воскресные отъ недѣли Мытаря и Фарисея до Пасхи и на великій постъ; т. 5-й: Слова и бесѣды на дни высокаторжественные, на тексты, на разные случаи и погребальныя.—Цѣна каждому тому 1 руб. 75 коп., съ пер. 2 руб.—1-й и 2-й выйдутъ изъ печати не позднѣе конца августа.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Объявленіе.

Редакторъ протоіерей **МАРТИРІЙ ЧЕМЕНА**.

Печатать дозволяется. Одесса. 30 Сентября 1889 года.

Цензоръ протоіерей **ВАСИЛІЙ ВОЙТКОВСКІЙ**.

«Славянская» Типогр. Н. Хрисогелосъ, Ланжерон. ул., д. № 23, въ Одессѣ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

И СЪ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1889.

№ 19.

ГОДЪ ТРИЦАТЫЙ.

1 ОКТЯБРЯ.

ПОУЧЕНІЕ

Пресвященнаго НИКАНОРА, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго,
на молебствіи 14 сентября 1889 г.,

въ день празднованія столѣтія завоеванія ту-
рецкой крѣпости Хаджибея, переименованнаго
потомъ въ городъ Одессу.

*Да поставитъ тя Господь Богъ твой
во главу, а не въ хвостъ; и будеши
тогда выше, и не будеши ниже, аще
послушаеши заповѣдей Господа Бога
твоею (Втор. 28, 12—13).*

Мы празднуемъ нынѣ столѣтіе со дня завоеванія Россіею
сего мѣстожителства, которое скоро переименовалось въ
Одессу. Въ существѣ дѣла празднуемъ сегодня день рожденія
Одессы, какъ русскаго мѣстожителства, имѣя праздновать
черезъ четыре года не иное что, какъ только день нареченія
ей имени. А празднуя день ея рожденія, благодаримъ Бога
за всѣ Его милости, явленныя ей за истекшее столѣтіе,
прося ей милостей Божіихъ и впредь.

О чемъ же намъ просить Бога? Чего пожелать Одессѣ
въ нынѣшній знаменательный для нея день? Вѣдь бываетъ
часто, если только не постоянно, по слову св. апостола

Павла (Рим., 8, 26) что о чемъ и помолимся, якоже подобаетъ, не въмы. Задать себѣ этотъ вопросъ далеко не излишне.

Вы всё здѣсь, конечно, русскіе, хотя и разныхъ законовъ, кто православнаго, а кто и западно-католическаго, и Лютерова, а кто и Моисеева. И не огорчитесь, если я обращу свои благожеланія Одессѣ, какъ городу именно русскому, обращу слѣдующимъ характернымъ благожеланіемъ пророка Божія Моисея народу Израильскому: *да отверзетъ тебѣ Господь сокровище свое благое, небо, еже дати дождь земли твоей во время свое, да благословитъ вся дѣла рукъ твоихъ. И даси взаимъ языкомъ многимъ, ты же не одолжишися. И обладаеши ты многими языки, тобою же не возобладаютъ. Да поставитъ тя Господь Богъ твой во главу, а не въ хвостъ.* Это благожеланіе пророка Божія изречено какъ бы именно, да и дѣйствительно для насъ. И многое изъ него поразительно осуществилось надъ нами. Но все ли, вотъ вопросъ.

Что была Одесса, что былъ этотъ край до царствованія Екатерины Великой? Положеніе русскаго племени въ Одессѣ будетъ яснѣе, если развитіе Одессы мы будемъ разсматривать въ связи съ развитіемъ всего Новороссійскаго края. Это была земля безвластная, на дѣлѣ не подчиненная ни Русскому Царю, ни польскому королю, ни турецкому султану, ни крымскому хану. Это была арена, на которой сталкивались соперничающія вліянія всѣхъ четырехъ названныхъ властей и властителей. Это былъ пустырь, богатый отъ природы, но пустырь, хотя и обильно утучняемый человѣческой кровью, однако же и усердно опустошаемый кровавою борьбою удалцовъ изъ всѣхъ названныхъ странъ, особенно

же запорожскаго казачества съ одной стороны, со стороны Россіи и русскихъ, а съ другой, со стороны крымскихъ татаръ и турокъ. Запорожское казачество спускалось своими поселеніями только по Днѣпру и то только немного ниже пороговъ, не смѣя селиться по Бугу и Днѣстру, а турецко-татарскія поселенія опасались подыматься выше Перекопа, береговъ Чернаго моря и устьевъ Днѣстра и Дуная до Бендеръ. На Волыни и въ Подоліи царила пока еще Польша до Хотина, до послѣднихъ десятилѣтій прошлаго XVIII вѣка.

Что сдѣлали для этого края Екатерина Великая и князь Потемкинъ - Таврическій, Румянцевъ - Задунайскій и Суворовъ-Рымникскій? Что сдѣлали послѣдующія царствованія до нашихъ дней? Еще во времена Великой Екатерины весь Крымъ, какъ и всѣ укрѣпленные пункты по берегамъ Чернаго моря, до устьевъ Дуная, бывшіе въ рукахъ турокъ, очутились въ нашихъ рукахъ. Русское царство раздвинулось къ югу, какъ одновременно и къ юго-западу, на огромное пространство. Обширный Новороссійскій пустырь заселился въ большинствѣ русскимъ племенемъ. Основались и выросли новые города, не касаясь крымскихъ, Екатеринославъ, Херсонъ, Елисаветградъ, Николаевъ и другіе, въ томъ числѣ и наша Одесса. Одесса разрослась въ первый въ Россіи городъ, по торговому значенію, и въ третій по разнымъ другимъ отношеніямъ. Есть чѣмъ помянуть день или дни, которыхъ столѣтіе мы нынѣ празднуемъ. Есть за что поблагодарить Промыслъ Божій, сице благодарѣющій Россіи и русскому народу.

Буквально сбылась надъ нами первая половина изъ благожеланія Израилю пророка Божія Моисея: *да отверзеть*

тебѣ Господь сокровище свое благое. Отверзаетъ для сего края Господь сокровище свое благое,—край весь въ совокупности несомнѣнно набираетъ силу и богатѣетъ. Отверзаетъ Господь небо, еже дати дождь земли нашей во время свое,—радуя насъ изъ года въ годъ болѣе или менѣе обильными плодами земли. *Благословляетъ Господь дѣла рукъ нашихъ,*—край несомнѣнно стремится къ процвѣтанію. Нашъ край *взаимъ даетъ народамъ многимъ,*—что доказывается громаднымъ отъ насъ отпускомъ самого необходимаго для людей дара Божія—хлѣба; при чемъ хотя и мы одолжаемся у другихъ народовъ дѣлами рукъ иноплеменныхъ, въ которыхъ мы въ свою очередь имѣемъ нужду, тѣмъ не менѣе нашимъ торговымъ отпускомъ изъ года въ годъ превышаетъ привозъ. А это значить, что мы одолжаемъ другіе народы, удовлетворяя нуждамъ ихъ нашимъ избыткомъ. Тѣмъ очевиднѣе осуществляется надъ нами благожеланіе Моисеево: *и обладаеши ты многими народами, тобою-же не возобладаютъ.* Другіе народы въ продолженіе истекшаго столѣтія мы только побѣждали; а когда и они, походомъ противъ насъ почти цѣлой Европы, да и съ Азіей въ придачу, рѣшились во что-бы то ни стало сломить насъ, мы побѣдоносно отбивались. Но сбылось ли и окончаніе Моисеева благожеланія: *да поставитъ тя Господь Богъ твой во главу, а не въ хвостъ, и будеши тогда выше, и не будеши ниже?*

Да, имѣя честь быть русскими, мы глава надъ всѣми поборенными Русью народами, глава въ Россіи надъ всѣми нашими пришельцами, а не хвостъ. Однакоже съ грустью должно сознаться, глава, а не хвостъ, только въ политическомъ, но едва ли въ культурно-гражданскомъ отношеніи. Вотъ я уже шестой годъ близко вижу наши вѣси. Съ нхъ

начнемъ. Въ нихъ наше культурно-гражданское, сравнительно съ другими племенами, положеніе видишь, чѣмъ въ городахъ, примѣрно въ Одессѣ. Онѣ же освѣтятъ намъ сравнительное положеніе русскаго племени и въ Одессѣ.

Храни меня Богъ взнести прискорбное слово и на другія племена, живущія среди насъ. Всѣмъ имъ да отверзеть Господь Богъ нашъ сокровище свое благое, и да благословитъ ихъ всѣхъ возможнымъ на землѣ благоденствіемъ. Съ другой стороны никто да не заподозритъ меня въ нелюбви и къ своему родному русскому племени. Я русскій по крови и воспитанію, природный, даже отчасти стараго рода славянинъ. Но сравненіе нашихъ съ ненашими иногда бываетъ печально, даже больно для русскаго сердца.

Поражало въ прежніе годы, поразило также и въ настоящемъ слѣдующее повальное явленіе. Вотъ въѣзжаемъ въ селеніе, вовсе не зная, русское ли оно, или же не русское. Но взглядываясь рѣшаемъ безошибочно: да, русское, къ сожалѣнію. Взглядываясь въ другое, рѣшаемъ также безошибочно: это не русское, это нѣмецкое. Взглядываясь въ третье, рѣшаемъ опять же безошибочно: да, нѣмецкое, вотъ съ этого конца, а далѣе вотъ тутъ же пошло селеніе уже русское. По какому же признаку мы такъ рѣшаемъ? По признаку не почетному для русскаго Нѣмецкое селеніе,— глядишь ли на него издали, глядишь ли вблизи,—вездѣ одинаково строго, стройно, въ высшей степени правильно расположено; вездѣ похоже чуть не на городъ, да и лучше пныхъ городовъ; постройки такія капитальныя, одна на другую похожія; дворы такіе чистые, вездѣ разумно — расчетливо обсажены деревьями, и для красоты, и для безопасности отъ пожара; убогой хаты ни одной; убогой,

беспорядочной, полуразвалившейся постройки—ни одной. А русскія селенія? Возьмите обратные признаки и приложите къ русскимъ. Беспорядочность даже въ лучшихъ селеніяхъ, часто убожество; зданія построенныя кое-какъ, недостроенныя, полуразвалившіяся, поставленныя вкривь и вкось, безъ системы и порядка, какъ кому вздумается. Тамъ въ нѣмецкихъ селеніяхъ, кромѣ общей добропорядочности, бьетъ въ глаза общая зажиточность. Въ русскихъ же печалитъ и беспорядочность, и безразсчетность, явная небрежность и скудость. Посадки деревъ почти нигдѣ, никакого намека заботы объ общемъ планѣ, удобствѣ и красотѣ селенія. Раціональныхъ искусственныхъ водоставовъ почти нигдѣ.

Я заботливо приглядываю ухо къ толкамъ знающихъ людей, духовенства и полицейскихъ чиновниковъ, землевладѣльцевъ и самихъ крестьянъ.—Скажите, богатѣютъ ли нѣмцы?—Сами крестьяне отвѣчаютъ: на памяти живыхъ людей пришли къ намъ бѣдняками, теперь стали богачами.—Скажите, разживаются ли евреи? И спрашивать нечего. Отвѣтъ даютъ особенно города, на примѣръ, наша Одесса. Разживаются ли русскіе?—Да,—общій отвѣтъ знающихъ людей,—разживаются нѣкоторые, но вообще едва ли. Гдѣ причина?—Въ отношеніи къ нѣмцамъ, въ старыя гѣды, она заключалась въ особо-льготныхъ условіяхъ быта, въ особомъ покровительствѣ; это было, но теперь прошло. Тѣмъ не менѣе на памяти живыхъ людей нѣмцы къ намъ приходятъ бѣдняками, а все же между нами разживаются. А что касается евреевъ, то имъ законъ и никогда не давалъ особыхъ преимуществъ. Еврей и нѣмецъ между нами пробиваютъ себѣ дорогу къ своему благоденствію трудомъ и головою. Сегодня счастье, завтра удача, помилуй Богъ, для постояннаго

успѣха нужно нѣсколько и ума. Причину этого повального явленія нужно искать въ нравственныхъ условіяхъ, въ племенныхъ народныхъ характерахъ. Сравнивая русскихъ съ инородцами, я ищу ее въ тѣхъ качествахъ православно-русскаго люда, которыя близко подлежатъ моему духовному надзору.

Начнемъ со школы. Вотъ видимъ: нѣмцы въ старомъ русскомъ поселеніи, откупивъ землю, заводятъ свое новое поселеніе; благоустроенное училище завести пока еще не успѣли, но сейчасъ же сами, безъ стороннихъ побужденій и пособій, нанимаютъ учителя для своихъ дѣтей. Въ томъ же самомъ селеніи православный священникъ заводитъ при своемъ домѣ школу для своихъ прихожанъ и приглашаетъ ихъ присылать въ школу дѣтей. Прихожане не присылаютъ ни одной души. Правда, самихъ прихожанъ въ этомъ старорусскомъ селеніи и не осталось ни одной души, остались только въ ближнихъ приписныхъ деревняхъ. Но и оттуда, изъ самыхъ близкихъ, не отдають дѣтей въ школу ни одной души. Слышу, нѣмцы озабочены, чтобъ ни одно дитя у нихъ не оставалось неграмотно. Слышу, воспитываютъ дѣтей очень строго. Слышу, что и у евреевъ всѣ дѣти поголовно учатся грамотѣ. Слышу, что вотъ еврей бѣднякъ, поденщикъ, зарабатываетъ ничтожную плату, но и изъ той ничтожной часть проживаетъ на себя и семью, а на остальную часть воспитываетъ одного сына въ университетѣ, другаго въ гимназій и т. д. Магометане татары также учатъ дѣтей грамотѣ всѣхъ поголовно. А кто считаетъ себя въ правѣ, кто находитъ для себя не безчестнымъ, даже выгоднымъ, не учить дѣтей? Только русскіе православные люди. Вотъ я архіерей уже шестой годъ самолично убѣждаю своихъ

отдавать дѣтей въ школу. И слышу всенародныя возраженія родителей противъ школы: «да что толку? Вотъ Богъ дождя не даетъ, урожая не посылаетъ, соха нужна, работа нужна». Въ земскія или министерскія школы отдають развѣ десятаго мальчиба и двадцатую или тридцатую дѣвочку. Говорю вообще, за точность цифръ не ручаюсь. Въ этомъ году слышалъ нѣчто поразительное, да и постоянно слышу поразительныя вещи и дивлюсь: родители отдають малыхъ 10-лѣтнихъ дѣтей, мальчиковъ и дѣвочекъ, въ работу по найму за 15 рублей въ годъ, за 1¹/₂ руб. въ мѣсяць, за 25 коп. въ день. Если дѣти—школьникъ или школьница, то ихъ неохотно отпускають въ наши церковно-приходскія школы около 1-го ноября, а убирають изъ школы около 1-го марта. Знаю факты, что священники предлагаютъ родителямъ даровое обученіе дѣтей въ школахъ ли, у себя ли на дому, въ церквахъ ли по праздникамъ, а родители упорствуютъ не пускать дѣтей. Отказываютъ въ какомъ бы то ни было самомалѣйшемъ пособіи школѣ постоянно. Воображаютъ, будто благодворятъ священникамъ, отпуская дѣтей въ обученіе. Знаю факты, что за малѣйшую строгость къ дѣтямъ, сейчасъ же сѣшать разбирать ихъ по домамъ. Господи! Какъ это все превратно стало на Руси, противно закону Божию, противно здравому обще-человѣческому смыслу. Вотъ ни нѣмцы, ни евреи, ни магометане, наши татары не затрудняются прибѣгать и къ строгимъ мѣрамъ въ воспитаніи своихъ дѣтей. Да и мы еще такъ недавно не знали этого раболѣннаго страха предъ дѣтьми. За то теперь дѣти бьютъ родителей. Между тѣмъ, долго и напрасно было бы толковать о поразительнѣйшемъ невѣжествѣ крестьянскихъ дѣтей, которыя не учатся въ школѣ,—говорить о томъ, что они

лика Христова не различаютъ, о страшномъ судѣ не слышали. По сему и прочее разумѣвай.

Продолжимъ церковію и церковностью. Спаси Богъ русскихъ людей. Въ большинствѣ они любятъ храмы Господни, любятъ созидать ихъ и благоукрашать, любятъ даже посѣщать. Но и въ эту искони завѣтную непоручную область начинаетъ проникать великое расслабленіе. Вотъ въ субботу собственными глазами видимъ по дорогѣ сотни возовъ, въ нихъ сидитъ наряженный русскій людъ, старый и малый, мужчины и женщины. Куда это они ѣдутъ? Ѣдутъ наканунѣ воскресенья или праздника на базаръ въ ближайшей городъ или мѣстечко. Тамъ они будутъ влнаться во-первыхъ мамонѣ, а затѣмъ Бахусу, а далѣе быть можетъ и Венерѣ, вмѣсто Бога истиннаго. Несчастны церкви вблизи торговыхъ пунктовъ; по праздничнымъ днямъ онѣ безусловно пусты, хоть закрой ихъ, о чемъ приходится разсуждать совсѣмъ серьезно. Изъ такихъ приходоѡ всѣ прихожане по праздничнымъ днямъ слоняются, буквально слоняются по базарамъ, по площадямъ, по улицамъ базарныхъ мѣсть, особенно же около увесилительныхъ заведеній. Слоняются тысячами. Я видѣлъ это собственными очами. Я говорилъ и повторяю: «посмотрите, православные русскіе люди,—евреи по своимъ субботамъ идутъ поголовно въ свои синагоги и тамъ молятся Богу. А куда идутъ русскіе люди? Даже безъ дѣла всѣ бредутъ на базары, слоняются здѣсь по улицамъ, наполняютъ кабаки. Посмотрите, подумайте. По еврейскимъ субботамъ, когда евреи празднуютъ и не ѣздятъ, поѣзда желѣзныхъ дорогъ бываютъ пусты, а пароходство между нашими городами даже вовсе преобразуется. Я привыкъ съ дѣтства видѣть въ Бѣлороссіи, что тамъ по городамъ и мѣстечгамъ всякая

торговля прекращается, когда евреи празднують, и города, даже губернскіе, принимаютъ праздничный видъ. Не силою власти, а своею нравственною силою, уваженіемъ къ своему закону и своимъ отцовскимъ завѣтамъ, евреи останавливаютъ въ свои праздники обще-русскую жизнь. А наши, не уважая свой Божественный законъ, свои свято-русскіе обычаи, топчуть русское имя въ грязь, къ злорадной потѣхѣ надъ нами тѣхъ же инородцевъ, нѣмцевъ, евреевъ, татаръ, да и всѣхъ».

Перейдемъ теперь къ народной нравственности. Прежде, чѣмъ чужеродные грѣхи считать трудиться, не лучше ли на себя оборотиться. Помимо даже докучныхъ газетныхъ толковъ, я имѣю свои собственные данныя, получаемыя изъ вѣрныхъ источниковъ, что нравственность разшатывается; особенно крѣпко разшатываются седьмая и пятая заповѣди. Дѣти бьютъ родителей, а родители бьютъ своихъ родителей и т. п. Вотъ что очевидно и повально и глубоко печально. На выѣздѣ изъ Одессы къ Кривой Балкѣ вижу почти на каждомъ домѣ вывѣски: «ресторація съ напитками, табакъ, ресторація съ напитками, табакъ», все одно и тоже десятки и, безъ сомнѣнія, сотни разъ. Вотъ я и началъ спрашивать русскихъ людей по ближайшимъ селамъ, чрезъ которыя проѣзжалъ: «а скажите, русскіе люди, видѣлъ ли кто изъ васъ пьянымъ еврея»? Молчатъ, или отвѣчаютъ: «ни, николи». Я подтверждаю: «я въ дѣтствѣ видывалъ евреевъ на-веселѣ, обыкновенно въ веселый праздникъ Амана. А видѣли-ль еврея пьянаго валяющагося на улицѣ?»—«Ни, николи».—«А видѣли-ль нѣмца пьянаго валяющагося на улицѣ?»—Тоже молчаніе, тоже: ни, николи. И я подтверждаю, что никогда не видѣлъ пьянаго нѣмца: «ему де стыдно

валиться пьянымъ на улицѣ, а русскому воть не стыдно. А скажите еврею заходить въ кабаки?»—Отвѣтъ: «торгуютъ». — «Да, бывають въ кабакахъ, чтобы торговать. А заходятъ ли, чтобы повеселиться, что называется, покутить?»—Въ отвѣтъ молчаніе.—«Ну, а нѣмцы заходятъ ли?»—Помолчавши, отвѣчаютъ: «да, заходятъ, зайдетъ иной, выпьетъ, погрѣется.— Да зачѣмъ нѣмцу и заходить»,—говорять,—«у него чуть не у каждаго стоитъ по бочкѣ вина въ погребу.— «Отчего бы,—я спрашиваю,— не стоять по бочкѣ вина у каждаго русскаго?»—Отвѣтъ всенародный,—истинно говорю, не лгу: «да русскій умретъ на бочкѣ, пока не выпьетъ всю». Выразительно и почетно.—«Скажите же, кто наполняетъ всѣ эти кабаки, ресторации съ напитками и т. п.? Кто ихъ содержитъ и питаетъ? Кто оплачиваетъ?»—Отвѣтъ всенародный въ разныхъ селахъ и церквахъ: «мы, русскіе православные».—Теперь вамъ вопросъ: кто платитъ за грѣбкіе напитки ежегодно всѣ эти сотни миллиононь? Мы, русскіе православные! Почетно и полезно для русскаго племени.

Отсюда то и замѣтное повальное обѣднѣніе русскаго люда. Русскими, и очень мало инородцами, питаются и поддерживаются всѣ мѣста распродажи увеселяющихъ питей по всей имперіи. Изъ-за питей, на которыя русскій православный человѣкъ кидается съ жадностію безъ всякаго удержа, онъ теряетъ и свое состояніе, и свой трудъ, и свою силу, и свой нравственный характеръ, и свою честь. Быть пьянымъ, валяющимся, сквернословящимъ, буйствующимъ всякому инородцу стыдно, но русскому человѣку не стыдно.

Оттого русскій человѣкъ вездѣ работникъ на всякаго

инородца, особенно же на окраинахъ, какъ и здѣсь въ Одессѣ. Честную работу исполнять никому не стыдно. Но общественныя условія располагаются такъ, что русскій человѣкъ охотно идетъ въ работу и къ еврею, и къ нѣмцу. А нѣмецъ унижилъ бы себя, если бы пошелъ въ работники къ русскимъ. А еврей, если и исполняетъ работу между русскими, то больше или меньше начальственную, надзирательскую, учетную. Но чтобы еврей былъ простымъ работникомъ у христіанина, этого я не видѣлъ и не слышалъ. Христіанинъ же часто работаетъ на инородца не только по доброй волѣ, но и по рабской неволѣ. И никто въ этомъ не виноватъ, кромѣ его самого. Свою собственную немощь онъ закабаляетъ себя инородцу въ вольное рабство. Онъ проматывается, онъ пропивается, онъ долгается; а въ христіанскомъ обществѣ пока не оказывается еврейской нѣмецкой солидарности, чтобы обуздать, чтобы поддержать и на путь истинный направить своего немощнаго брата. Другіе около насъ поддерживаютъ другъ друга, и мы это видимъ и хвалимъ и часто завидуемъ, нерѣдко даже бранимъ за то, что слѣдовало бы хвалить и перенимать, а сами не дѣлаемъ. Всѣ смотримъ врозь.

Отсюда духъ приниженности въ русскомъ человѣкѣ предъ инородцами. Намъ бы выставять русское знамя, русское имя, превыше всякаго холма высокаго, превыше всякой башни превысочайшей. Между тѣмъ стороннему свѣже-русскому глазу кажется, свѣже-русскому чутью чувствуется, что мы въ этой окраинѣ какъ будто прижимаемся, не прижимаютъ насъ, а мы сами прижимаемся къ стѣнѣ, какъ будто сами припрятаемъ свое русское имя и происхождение: «извините молъ, родились русскими, усиливаемся

поправить, но не вдруг поправишь это несчастіе.. Гдѣ тутъ густота русскаго населенія? По Романовкамъ, Пересыпямъ, по разнымъ Балкамъ; все это бритое, въ жалкихъ нѣмецкихъ костюмахъ, пиджакахъ и пальто, даже въ низшихъ сферахъ, безъ русскаго обличія, которое выставить впередъ и не привычно, и какъ-то не почетно, почти что не прилично.

Отсюда незамѣтно пригнетающая раболѣпная подражательность, не касаясь уже высшихъ интеллигентныхъ сферъ, которыя увлекаются идеаломъ не русской самообличной особенности, но идеаломъ обезличеннаго космополитизма,— подражательность, которая спускается уже весьма широко и глубоко въ крестьянскую русскую среду и касается самыхъ существенныхъ интересовъ русской народности и вѣры, выражаясь въ стремленіи къ штундизму. А что такое штундизмъ въ народной средѣ? Отвѣчаемъ рѣшительно, что это уродливое оиѣмеченіе. Въ одномъ селѣ, выходя изъ церкви, видимъ выдѣлившуюся изъ народа группу. Шапки предъ проѣзжимъ архіереемъ не ломаютъ, всѣ до одного бритые, всѣ до одного въ короткихъ нѣмецкихъ пиджакахъ. Глядя на эту нерусскую группу, совсѣмъ добродушно говорю своему спутнику: «это, очевидно, нѣмцы». Но чрезъ минуту мы сообразили, что нѣтъ, что эти нѣмцы съ виду—вчерашіе прихожане этого же самаго прихода, это—мѣстные штундисты. Они отреклись отъ русскаго Бога, отъ русской вѣры, отъ русскихъ свято-отеческихъ обычаевъ, отреклись отъ своихъ отцовъ и братій, отъ рода и племени, отреклись отъ русской родины, отъ русскаго платья, отъ русскаго обличія; они возлюбили быть нѣмцами въ Россіи, они вывѣсили у себя въ домахъ портреты Вильгельма I и принца Баттенбергскаго,

а ниже ихъ нарочно вѣшаютъ портретъ русскаго Царя. Подумайте объ этомъ, всѣ русскіе интеллигенты, сочувствующіе штундѣ. Штунда—измѣна Россіи и всему русскому. Идеалы и привязанности штунды не въ Россіи.

Выходитъ отсюда, что, обливъ весь югъ Россіи цѣлыми потоками русской крови, мы, именно мы русскіе разгромили имперію султановъ, нѣкогда грозныхъ для всей Европы, для цѣлаго свѣта, а дважды дали тяжкій отпоръ и соединенной противъ насъ Европѣ. Мы возвышены всегда во время тяжелой военной грозы, вызывающей наружу нашу всенародную доблесть. Но во время мира мы погружаемся въ обычную русскому славянству апатію, въ распущенность, въ шатость умовъ и нравственныхъ правилъ. Эта шатость въ послѣднее время становится даже идеаломъ для многихъ, считающихъ себя передовыми умниками, и ведетъ нашъ общественный строй къ обезличенію и разложенію теперь быстрѣе, чѣмъ когда либо. Посредствомъ военныхъ погромовъ мы возобладали надъ многими народами, надъ нами же пока никто. Но слабостью, но шатостью культурно-гражданской и вѣроисповѣдной доблести мы норовимъ посадить на свой хребетъ всякаго инородца, который только чувствуетъ въ себѣ охоту съѣсть на него, и у себя же дома, въ русской землѣ, отвоеванной нашею кровію, нашими костями, нашими же и головами, становимся не во главу, а въ хвостъ, не выше, а ниже другихъ народностей.

Чего же пожелать Одессѣ въ сей знаменательный день? Точнѣе, чего пожелаемъ русскому народу въ Одессѣ? *Да поставитъ его Господь Богъ нашъ во главу, а не въ хвостъ. Да будетъ онъ выше, и не будетъ ниже другихъ племенъ и народностей, живущихъ съ нами.* Это благожеланіе и

для нихъ. Вѣдь русскій, а не иной народъ въ Россіи— основа крѣпости царства, основа прочности всенароднаго благоденствія. Вѣдь русская шатость вызоветъ шатость и общаго благосостоянія. Въ одномъ селеніи евреи благодарятъ меня за то, что я молился въ засуху о дождѣ.—«За что же вы меня благодарите», — спрашиваю ихъ.—«А будетъ русскимъ хорошо», — отвѣчаютъ —«будетъ и намъ хорошо». — Отвѣчено весьма здравосмысленно. Будетъ русскій народъ благоденствовать,—будутъ и всѣ племена и языки въ Россіи благоденствовать. А понизится русское, понизится и общее благосостояніе.

Помолимся, о чемъ ежегодно молимся въ день именинъ Одессы, 22 августа, да даруетъ ей Господь, въ грядущее столѣтіе, да и во всѣ грядущіе вѣка, земли плодородіе, воздуховъ благораствореніе, моря тишину, жилищъ крѣпость, входовъ и исходовъ свободу, и предѣловъ нашихъ безопасность. *Надѣ всми же сими да отженетъ отъ насъ Господь всеубиительный духъ невѣрствія, крамоль и ожесточенія во грѣсахъ; да обитая въ мѣсть семъ, идѣже снемлются племена и языки, не увлекаемъ, яко же дѣти, обычаями сыновъ иноземныхъ, во еже отступити намъ отъ святыхъ преданій и заповѣдей отцевъ нашихъ; да въ чистотѣ и правдѣ проживемъ вся дни живота нашего, славя предѣ языки иновѣрными, не словами точію, но паче бланми дѣянїями, всесвятое имя Божіе, подая образъ благодѣствія, воздержанія и милосердія градамъ и всяемъ, ближнимъ и дальнимъ; да пребудетъ милость всемилосердаго Бога нашего на насъ и градъ нашъ во вѣки. Аминь.*

ЗАПИСКА

о развитіи въ с. О-кѣ секты молоканствующихъ и о противодѣйствіи ей со стороны пастыря и прихода.

Протоіерей Вл. Л-ій пишетъ слѣдующее: При поступленіи моемъ на приходъ въ с. О. въ 1860 г. я уже засталъ нѣкоторыхъ въ приходѣ лицъ, которыя не ѣли мяса, не пили вина, разлучались отъ законнаго супружескаго сожителства и веди якобы аскетическую жизнь. Лица эти называются въ приходѣ молоканствующими потому, что, положивъ запретъ на мясную пищу, они ѣдятъ только молочную и подражаютъ во многомъ молоканамъ. Кромѣ обычнаго воздержанія они совершенно обособились отъ православныхъ, сплотились въ особое братство, устраиваютъ особыя ночныя въ домахъ своихъ собранія, тайно совершаютъ иногда тамъ радѣнія въ особыхъ бѣлыхъ рубахахъ, строго охраняютъ въ это время свои собранія отъ прочихъ православныхъ и охотно принимаютъ въ эти собранія разныхъ проходимцевъ-сектантовъ, для собесѣдованій и состязаній о вѣрѣ. Церковь же православную посѣщаютъ всѣ сіи лица видимо усердно, исполняютъ ея уставы и обряды, духовенство у себя въ домахъ при совершеніи требъ принимаютъ и ежегодно го-вѣютъ.

Но такъ какъ приходъ с. О. находится въ 35 верстахъ отъ с. Ка-ки—давняго гнѣзда молоканствующихъ, а также въ 5—10—15 верстахъ отъ сосѣднихъ приходоу К.-Подольской губерніи Ю-ля, Д-нки и Б-той, гдѣ имѣются во множествѣ таковыя сектанты, и съ которыми О-скіе молоканствующіе находятся въ постоянныхъ сношеніяхъ, то я съ первыхъ же годовъ поступленія на приходъ обратилъ

на нихъ свое сильное пастырское вниманіе. Чтобы парализовать въ приходѣ дѣйствія вечернихъ собраній молоканствующихъ, я съ 60-хъ годовъ еще открылъ въ домахъ прихожанъ, иногда въ домахъ самихъ молоканствующихъ, вечернія, праздничныя, религіозно - нравственныя собесѣдованія для православныхъ и молоканствующихъ. На сихъ бесѣдахъ я въ продолженіи многихъ лѣтъ прошелъ съ ними Священную Исторію Ветхаго и Новаго Заветовъ, Краткую Исторію Церкви, исторію праздниковъ, избранныя житія святыхъ и въ особенности часто читалъ Священное Писаніе. Такъ, въ домахъ молоканствующихъ я неоднократно читалъ и подробно разъяснялъ 7-ю и 8-ю главы 1-го посланія къ Коринѳянамъ, на которыя часто ссылаются молоканствующіе. Выписавъ нѣсколько десятковъ книжечекъ «Вразумленіе заблудшимъ», составленныхъ на основаніи Свящ. Писанія, изданія Аѳонскаго Св. Пантелеимона монастыря, я прочиталъ имъ ихъ, разъяснилъ и роздалъ всѣмъ молоканствующимъ и нѣкоторымъ изъ православныхъ. Поученія же въ церкви ведутся неопустительно съ помощію втораго священника почти каждое богослуженіе, въ особенности въ нерабочую пору. Кромѣ сего, такъ какъ прихожане мои исключительно всѣ болгары, то я, съ поступленіемъ на приходъ, занялся изученіемъ болгарскаго языка, на которомъ часто и разъясняю имъ изъ Священнаго Писанія неясное и непоятное. Женщины же болгарки всѣ по-русски не говорятъ почти и мало понимаютъ русскій говоръ, поэтому я съ ними вынужденъ бесѣдовать по-болгарски, и въ особенности исповѣдь принимаю отъ нихъ почти всегда на болгарскомъ языкѣ по необходимости. Господу споспѣшествующу, не смотря на постоянныя посѣщенія сосѣдей сектантовъ, количество О-скихъ молокан-

ствующихъ колебалось всегда между 7—10 и не болѣе 15 семействъ, временами то увеличаваясь, то уменьшаясь. Такъ, когда въ 70-хъ годахъ явился въ приходъ изъ вышеупомянутой К-ки, (Ананьевскаго уѣзда), нѣкій дворянинъ Д. Б-ій, ходившій обыкновенно въ духовномъ костюмѣ, усердно посѣщавшій всѣ службы церковныя и употреблявшій въ пищу одинъ только хлѣбъ и воду, то привлекъ было къ себѣ, а затѣмъ и въ К-ку на собранія не мало моихъ прихожанъ. Послѣ многихъ бесѣдъ и увѣщаній прихожане мои всѣ (кромѣ молоканствующихъ) прекратили съ нимъ всякое дальнѣйшее общеніе и принимать его у себя перестали. Онъ умеръ не такъ давно въ какой-то одиночной пещерѣ въ той же К-кѣ, и у молоканствующихъ слыветъ большимъ подвижникомъ, изнурившимъ себя постомъ.

Послѣ этого случая, я усилилъ проповѣданіе Слова Божія въ простыхъ изустныхъ бесѣдахъ и увеличилъ домашнія вечернія собесѣдованія. Но такъ какъ число посѣтителей съ каждымъ годомъ увеличивалось и возрасло до невозможности вести собесѣдованія въ крестьянскихъ хатахъ, то тѣже собесѣдованія я началъ вести въ мѣстной школѣ. Школа въ 1884 году построена новая, обширная съ особой залой собственно для внѣбогослужебныхъ собесѣдованій. Здѣсь теперь, при помощи фонаря и тѣневыхъ картинъ изъ Священной и Церковной Исторіи, ведутся вечернія религіозно-нравственныя собесѣдованія всю осень и зиму, на нихъ присутствуютъ иногда и молоканствующие. Молоканствующие О-скіе совершенно было уже перестали устраивать ночныя собранія въ домахъ своихъ, и главный ихъ агитаторъ Тр. К-въ совершенно было оставилъ это общество,

вступилъ въ полное общеніе съ православными, употреблялъ всякую пищу и далъ даже подписку, представленную въ Консисторію, въ томъ, что не будетъ имѣть никакихъ, даже житейскихъ отношеній съ молоканствующими, особенно К-скими.

Но въ 1880-хъ годахъ назойливые сектанты разныхъ толковъ, во множествѣ невозбранно бродящіе огрестъ, начали съ особою настойчивостію посѣщать О-скихъ молоканствующихъ, и въ нихъ замѣтно стало опять броженіе. Одинъ изъ таковыхъ сектантовъ-агитаторовъ, крестьянинъ вышеупомянутаго села Б-таго М-нъ В-ко, сынъ богатаго отца, посѣщая часто О-ку, роздалъ много денегъ въ займы, затѣмъ поселился здѣсь же въ домѣ одного изъ молоканствующихъ, ягобы должника своего, гдѣ для него отстроили особую келью, въ которой В-ко и жилъ. Сначала онъ неопустительно посѣщалъ церковь и собесѣдованія, а потомъ заключился въ келии. Участвуя въ ночныхъ собраніяхъ молоканствующихъ и тайно пропагандируя свое ученіе, онъ надѣлъ вериги, началъ ходить зимою босой, привлекая тѣмъ къ своей особѣ вниманіе и уваженіе православныхъ. Путешествуя изъ О-ки по временамъ по разнымъ притокамъ сектантовъ, онъ на пути изъ г. Н-ва былъ арестованъ урядникомъ съ большимъ на плечахъ чемоданомъ. Въ чемоданѣ были найдены книги, состоявшія изъ разныхъ апокристовъ, толковой псалтири и другихъ книгъ православнаго содержанія. Кромѣ книгъ тамъ находились: ручная вадильница, ладонъ, свѣчи восковыя и нѣсколько расширенныхъ длинныхъ бѣлыхъ рубахъ (радѣльныхъ) съ кумачевыми поясами. Переданный судебному слѣдователю съ личнымъ, В-ко послѣ допроса былъ отпущенъ на свободу

и поселился опять въ О-кѣ. Видя въ немъ ходячаго агитатора и, по всей вѣроятности, совершителя сектантскихъ богослуженій и тайныхъ ночныхъ радѣній, я склонилъ общество просить мірскимъ приговоромъ начальство о выселеніи В-ка изъ О-ки и водвореніи его на мѣстѣ жительства въ К.-Подольской губерніи. Но В-ко, удаленный изъ О-ки, поселился въ вышеупомянутой К-кѣ, и въ прошедшемъ году умеръ, какъ провозглашаютъ молоканствующіе, въ веригахъ, и въ той же К-кѣ погребенъ. Послѣ сего молоканствующіе опять стали часто посѣщать К-ку, и броженіе не унималось.

Одинъ изъ давнихъ молоканствующихъ О-скихъ І. Др-въ, болѣе 5-ти лѣтъ уже блуждающій по нѣсколькимъ мѣсяцевъ въ безвѣстныхъ отлучкахъ безъ паспорта и не разъ приводимый этапнымъ порядкомъ изъ дальнихъ мѣстъ, началъ приводить съ собою и принимать у себя въ домѣ разныхъ неизвѣстныхъ сектантовъ. Такъ, онъ приводилъ въ дома молоканствующихъ О-скихъ изъ г. Н-ва отставныхъ матросовъ В. К-на и Д. С-ма. Сей послѣдній называлъ себя «сыномъ Божиимъ», «Богоносцемъ», и успѣлъ поселить въ молоканствующихъ О-скихъ разномысліе. Кромѣ Др-ва и племянника его Е-ва поколебались въ православіи еще два О-скіе молоканствующіе И. Ф-ко и А-я К-ва. Но сіи два послѣдніе были тщательно мною наставляемы и Божіею силою въ скорости опять утверждены въ православіи. Совратитель же С-мъ, по донесеніи прочими молоканствующими мнѣ и полиціи о его пропагандѣ въ О-кѣ, былъ приставомъ арестованъ и переданъ судебному слѣдователю, который, по допросѣ, также отпустилъ его на свободу. С-мъ, возвратившись опять въ О-ку и укрѣпивъ единомыш-

ленниковъ своихъ, поселился въ К-гѣ, гдѣ и до послѣдняго времени ведетъ пропаганду.

Съ тѣхъ поръ О-скіе молоканствующие разбились на два толка: одни въ числѣ семействъ 10-ти остались видимо православными, всѣ говѣли и въ ночныхъ собраніяхъ пока не участвуютъ, хотя обычаевъ своихъ не оставляютъ; на сторонѣ же другой половины остался одинъ Др-въ съ со-вращеннымъ имъ племянникомъ Г. Е-мъ. Когда прибылъ обружной миссіонеръ и купно со мною увѣщавалъ ихъ воссоединиться съ православною церковію, то Др-въ, не смотря на многія увѣщанія и бесѣды, остался непреклоннымъ, Е-въ также послѣдовалъ за нимъ. Др-въ отвергаетъ видимую церковь, всю церковную іерархію, всѣ таинства, иконопочитаніе, посты, молитвы, праздники, крестъ, евангеліе и все Священное Писаніе, твердитъ только, что спасеніе есть во всѣхъ языцѣхъ. Къ какой именно сектѣ принадлежитъ Др-въ, къ чисто ли молоканской или духоборческой, или другой какой, — ни я, ни обружной миссіонеръ опредѣлить не могли и потому еще, что Др-въ на большинство вопросовъ отмалчивается, или же говоритъ несогласное даже съ здравымъ разсудкомъ. Объ этомъ всемъ сдѣлано подробное донесеніе Консисторіи.

Но вслѣдъ за симъ донесеніемъ обнаружилось, что Др-въ въ своемъ домѣ порубилъ и сжегъ икону Богоматери въ присутствіи Е-ва и дѣтей своихъ и сварилъ на этомъ огнѣ мясную пищу для себя въ Филипповъ постъ. Др-въ тогда же скрылся, а Е-въ явился ко мнѣ, палъ на колѣни и просилъ меня и общество принять его опять въ число православныхъ, такъ какъ поступокъ Др-ва съ св. иконою его ужаснулъ. По многomu собесѣдованіи и наставленіи въ

вѣрѣ, Е-въ принять былъ въ общество православныхъ со взятіемъ подписки и показанія, представленныхъ въ Консисторію. И такъ какъ 21 ноября, по случаю праздника Богоматери, въ церкви на вечерни, предъ образомъ во имя Козельщанской Богоматери (принесеннымъ изъ Козельщины одной благочестивой старицей) совершалось торжественное акаѳистное богослуженіе, именно въ этотъ моментъ, когда вѣроотступникъ Др-въ въ своемъ домѣ кощунствовалъ надъ иконою Богоматери, то общество прихожанъ О-скихъ, возмущенное кощунствомъ односельца, въ знакъ непричастности своей къ образу мыслей и дѣяній вѣроотступника и для умилоствленія Богоматери, оскорбленной въ пречестномъ Ея ликѣ,—постановило приговоромъ: собрать пожертвованій отъ прихожанъ не менѣе 200 руб. и соорудить благолѣпную икону въ ризѣ во имя Козельщанской Богоматери, каковую, испросивъ разрѣшеніе, поставить въ алтарѣ за престоломъ въ особомъ кіотѣ для сугубаго чествованія, а въ праздники Богородичные износить изъ алтаря, для служенія предъ Нею всенародныхъ акаѳистовъ. Пожертвованій собрано уже болѣе 200 руб. и, кромѣ того, по предложенію, сносятся женами—болгарками древнія національныя, женскія, серебрянныя, голковыя украшенія,—вывезенныя ими еще въ 1773 г. при переселеніи ихъ изъ Турціи, для сооруженія серебрянной вышлагенной, съ украшеніями, ризы на устраиваемую икону.

Кромѣ того, общество О-ское, боясь заразы со стороны вѣроотступника и паразита Др-ва для своихъ дѣтей, постановило особымъ приговоромъ исключить его изъ общества О-скаго и выселить изъ с. О-ки навсегда. Приговоръ этотъ, представленный въ уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, возвращенъ обществу для дополненія, и такъ какъ

Др-въ вновь подпалъ подъ дѣло за кощунство, то приговоръ остается безъ движенія. Др-въ же, арестованный полиціею въ с. Л-бѣ, въ домѣ давней своей сопутницы и единомышленницы сектантки М. М-вой, заключенъ былъ подъ стражу и переданъ судебному слѣдователю, который, по допросѣ, возвратилъ его опять въ О-ку.

Освобожденіе Др-ва—вѣроотступника, кощунъ и совратителя, приговореннаго обществомъ въ исключенію и выселенію,—произвело на православныхъ прихожанъ удручающее впечатлѣніе, а между молоканствующими смущеніе и соблазнъ. Др-въ же, имѣющій достаточное состояніе и хозяйство, которое ведутъ три его взрослыхъ сына и жена, и при которомъ работаетъ совращенный имъ племянникъ Е-въ, живущій домъ съ домою, можетъ вредно вліять на обратившагося Е-ва, молодаго человѣка 21 года, матеріально отъ Др-ва во всемъ зависимаго. И жена Др-ва, православная, терпя отъ мужа насиліе въ своихъ вѣрованіяхъ и разореніе хозяйства, проситъ о передачѣ Др-ва опять въ вѣдѣніе суда, въ виду возможнаго совращенія дѣтей ихъ изъ православія и безпутной жизни отца. Др-въ же имѣетъ теперь свободное общеніе съ сектантами и разъѣзжаетъ изъ мѣста жительства, куда хочетъ.

Въ виду такого труднаго положенія прихода съ вишней стороны, окруженнаго еще ситундистами (въ 10—20—30 верстахъ отъ О-ки), также посѣщающими молоканствующихъ, нами продолжается усиленная духовная борьба въ огражденіе православныхъ прихожанъ отъ соблазновъ и совращеній и въ утвержденіи ихъ въ правовѣрїи. Для этого, по прежнему, ведутся неопустительно виѣбогослужебныя собесѣдованія и чтенія и церковное проповѣдываніе въ

простыхъ изустныхъ бесѣдахъ. И не самъ я веду борьбу съ сектантами, въ этомъ мнѣ, какъ прежде всегда дружно, содѣйствовали служившіе со мною вторые священники І. Т-скій и А. Б-кій, такъ и въ настоящее время съ такимъ же усердіемъ трудится въ храмѣ и школѣ недавно назначенный въ О-бу второй священникъ В. К-кій. Въ послѣдній годъ практикуется съ успѣхомъ и торжественное служеніе акаѳистовъ на вечерняхъ съ релігіозно-нравственными чтеніями и собесѣдованіями, по преимуществу протівосектантскаго содержанія. Объясняемъ Свящ. Писаніе, прочли съ разьясненіемъ текстовъ и всѣ посланія Высокопреосвященнаго Архіепископа Никанора къ паствѣ Херсонской церкви, читали бесѣды съ молоканами прот. Опойченка, бесѣды іеромонаха Арсенія, читали, разьясняли и раздавали молоканствующимъ и православнымъ прихожанамъ брошюры нашего Свято-Андреевскаго Братства, направленные противъ заблужденій сектантскихъ. Часто приходится вести и единичныя бесѣды въ домѣ съ руководящими сектантами или же колеблющимися.

При частныхъ бесѣдахъ съ молоканствующими, когда я спрашивалъ ихъ, почему они доселѣ особята отъ православныхъ и выдѣлились въ особое братство, они отвѣчаютъ обыкновенно: насъ смущаетъ жизнь православныхъ, которые, во-первыхъ, не чтятъ воскресныхъ дней, вопреки прямой заповѣди Господней, ѣздятъ тогда по ярмаркамъ, торгуютъ, при чемъ клянутся, обманываютъ другъ друга; во-вторыхъ, поголовно почти пьютъ и многіе пьянствуютъ, сквернословятъ, дерутся и прочее, а наше братство всего этого не допускаетъ. На первое сѣтованіе я утѣшалъ ихъ тѣмъ, что со дня на день ожидается изданіе общаго закона,

которымъ празднованіе воскреснаго дня будетъ обезпечено повсюду и ненарушимо. По поводу же развивающагося пьянства, которое въ послѣдніе два урожайные годы еще болѣе усилилось, много приходилось ратовать въ приходѣ, но малоуспѣшно, на что ссылаются и сами молоканствующіе. По этому поводу мною говорено было въ церкви и школѣ много предварительныхъ поученій и бесѣдъ, и затѣмъ 26 сентября минувшаго года, явившись на общественный сходъ прихожанъ, я убѣждалъ ихъ закрыть, на основаніи существующихъ законоположеній, все шинки въ приходѣ на три года. Прихожане, послѣ немногихъ колебаній и пререканій, единогласно почти постановили приговоромъ: закрыть съ 1889 года впредь на три года все шинки въ селѣ, но уѣздное по питейнымъ дѣламъ присутствіе возвратило этотъ приговоръ съ отказомъ въ силу § 54 правилъ о продажѣ питей, воспреещающаго закрытіе питейныхъ заведеній тамъ, гдѣ имѣется 5,000 душъ обоего пола жителей. Вслѣдствіе этого все соблазнительныя притоны пьянства остались въ прежнемъ своемъ дѣйстви. Убѣждать же сектантовъ въ томъ, что пьянствовать, сквернословить и проч. православныхъ никто не училъ, и вѣра православная все это строго воспреощаетъ,—безполезно, такъ какъ они всегда опираются на одни бьющіе въ глаза живые факты.

Для просвѣщенія же и утвержденія въ православіи молодаго поколѣнія въ приходѣ имѣются три школы, изъ коихъ одна земская, а двѣ церковно-приходскихъ школы грамоты: мужская и женская.

Это все, что представлялось съ нашей стороны лучшимъ и возможнымъ сдѣлать для противодѣйствія развитію сектантства въ О-скомъ приходѣ.

Извѣстія и замѣтки.

Относительно поминовения усопшихъ на воскресныхъ и праздничныхъ литургіяхъ.—По поводу исповѣди по нѣскольکو человекъ.—О нареченіи именъ при крещеніи.

— Согласно дѣйствующему уставу нашей церкви поминовеніе усопшихъ на литургіи, съ приложеніемъ заупокойной ектеніи, полагается только въ будніе дни седмицы, а въ воскресные и праздничные дни поминовеніе данныхъ именъ полагается только на проскомидіи и на «Достойно есть», не прилагая заупокойной ектеніи; даже поминовеніе усопшихъ особъ царствующаго дома не совершается въ воскресные и праздничные дни, а переносится на канунъ этихъ дней; для воскресныхъ и праздничныхъ дней не полагается даже особенныхъ апостольскихъ и евангельскихъ заупокойныхъ чтеній. А между тѣмъ, во многихъ церквахъ градскихъ и сельскихъ, священники, а особенно діаконы, въ воскресные и праздничные дни, поминаютъ часто весьма многихъ умершихъ; кромѣ того діаконы поминаютъ на ектеніяхъ литургіи, не спросивъ на то согласія священника, и всѣхъ живыхъ, за которыхъ подаютъ имъ записки на проскомидію, каковыхъ записокъ иногда весьма много. Кромѣ того, во многихъ церквахъ діаконы во время чтенія апостола, и во время Херувимской пѣсни кадятъ не такъ, какъ положено въ служебникѣ; въ служебникѣ сказано: «діаконъ кадитъ святую трапезу и алтарь весь, и священника» и только, а діаконы, покадивши алтарь, выходятъ изъ него и кадятъ на мѣстныхъ иконы, потомъ возвращаются въ алтарь, кадятъ тогда уже настоятеля, а потомъ, покадивши настоятеля, опять уходятъ изъ алтаря и кадятъ народъ; такое кажденіе не сообразно

съ уставомъ церкви, и есть нововведеніе, ничѣмъ не вызываемое. По поводу этихъ отступленій отъ устава церкви, Полтавское епархіал. начальство разъяснило духовенству: 1) что для поминовенія усопшихъ вообще церковь уставомъ своимъ указала преимущественно субботу, а когда совершается еорокоюустъ по усопшемъ членѣ прихода, то и прочіе дни седмицы; 2) что поминовеніе лицъ царствующаго дома совершается по указу Св. Синода; 3) что поминовеніе лицъ усопшихъ съ присоединеніемъ заупокойной ектеніи, о коихъ подана записка только на проскомидіи, отзывается неблаго-разумнымъ заискиваніемъ особенной мзды, что такъ непохвально въ священнослужителѣ; 4) что самочиніе діаконовъ въ богослуженіи есть весьма важное нарушеніе церковнаго чина, которое благочинные настоятельно обязаны прекратить. Діаконъ ничего не можетъ совершать въ богослуженіи безъ благословенія священника, почему неблагоразуміе діакона въ церковной службѣ падаетъ на отвѣтственность священника и мѣстнаго благочиннаго, если они не вразумляютъ, или молчатъ о своеволіяхъ діаконовъ; 5) кажденіе въ указанныя минуты службы должно совершаться строго по уставу.

— Тверское епархіальное начальство, разсмотрѣвъ дѣло о допущеніи однимъ изъ священниковъ Тверской епархіи къ исповѣди по нѣскольکو человекъ вмѣстѣ, положило: сдѣлать священнику выговоръ со внесеніемъ въ послужной его списокъ за допущеніе имъ къ исповѣди по три, четыре, пяти человекъ и болѣе.

— Одинъ изъ благочинныхъ Тобольской епархіи донесъ, что священникъ его благочинія былъ приглашенъ въ домъ для совершенія надъ новорожденнымъ таинства кре-

щенія. Родители новорожденного и воспріемника заявили священнику, чтобы младенецъ названъ былъ «Ярославомъ»; но такъ какъ въ бывшемъ у священника маломъ требникѣ имени Ярослава не было, то онъ посовѣтовалъ родителямъ наречь новорожденному другое какое-либо имя. Тѣ увѣрили священника, что въ числѣ святыхъ есть имя Ярославъ, въ доказательство чего принесли ему календарь на 1889 годъ, подъ названіемъ «Царь колоколъ», изданный въ Москвѣ «Гиппюсомъ», въ алфавитѣ котораго дѣйствительно показано имя святого Ярослава, празднуемаго 28 февраля. Календарь этотъ дозволенъ 18 февраля 1888 года духовною цензурою и указанъ цензоръ, протоіерей Вишняковъ. Послѣ этого священникъ рѣшился наречь младенцу имя Ярославъ. Но по справкѣ на другой день въ церковныхъ святцахъ и другихъ календаряхъ, имени «Ярославъ» не оказалось. Епархіальное начальство нашло, что: а) священникъ, давшій новорожденному имя «Ярославъ», поступилъ не вполне благоразумно, согласившись на просьбу родителей единственно на основаніи гражданскаго календаря «Царь колоколъ», между тѣмъ какъ въ имѣющихся подъ ругами «Мѣсяцесловѣ всѣхъ святыхъ, празднуемыхъ православною греко-восточною церковію», изданномъ съ благословенія Св. Синода Московскою синодальною типографіею въ 1854 году, въ приложенномъ алфавитномъ указателѣ именъ къ житіямъ святыхъ «Софіи Дестунисъ» и, наконецъ, въ самомъ календарѣ «Царь колоколъ» за 1888 годъ (дни и имена празднуемыхъ святыхъ перепечатываются въ календаряхъ изъ года въ годъ) подъ 28 числомъ февраля нѣтъ святого съ именемъ «Ярославъ»; б) не вполне благоразумно поступилъ священникъ и въ томъ от-

ношеніи, что далъ новорожденному имя мало употребительное, хотя бы святой съ симъ именемъ и дѣйствительно былъ прославленъ церковію; в) не вполне благоразумно поступилъ священникъ еще и потому, что вопреки практикѣ—нарекать имя новорожденному въ восьмой (Лук. 1, 59) день, или по крайней мѣрѣ не выходя изъ этого предѣла времени (исключеніе можно допустить лишь для младенцевъ женскаго пола, такъ какъ въ святцахъ женскихъ именъ менѣе), нарекъ имя почти за мѣсяцъ назадъ. Въ виду подобныхъ случаевъ, предписано всѣмъ священникамъ епархій: 1) нарекать имена новорожденнымъ общеупотребительныя и доступныя къ правильному произношенію ихъ необразованнымъ классомъ народа; 2) избѣгать нареченія одного и того же имени нѣсколькимъ членамъ въ семействѣ (живымъ или умершимъ), что можетъ вести къ путаницѣ, недоразумѣніямъ и даже злоупотребленіямъ въ отправленіи общественныхъ обязанностей; 3) при нареченіи имени новорожденнымъ—стараться давать имъ имена тѣхъ святыхъ, кои празднуются въ 8-й день послѣ рожденія младенца, или въ промежуткахъ этого времени, сдѣлавъ исключеніе лишь для лицъ женскаго пола.

(Изъ Церк. Вѣстн. № 35).

Псалтырникъ. Повѣсть изъ Галицко-русской народной жизни.
Сочин. о. прот. Іоанна Наумовича. Москва 1888 г.

Указанная повѣсть «Псалтырникъ» изображаетъ съ разныхъ сторонъ жизнь и дѣятельность священника въ сельскомъ приходѣ. Называется она Псалтырникомъ потому, что священникъ, описываемый въ ней, ежедневно читалъ

псалтырь, изъ который почерпалъ онъ правила религіозно-нравственной жизни какъ для себя, такъ и для своихъ сельскихъ прихожанъ.

Тяжело нерѣдко бываетъ положеніе въ сельскомъ приходѣ молодаго священника, только что вышедшаго изъ учебнаго заведенія, и потому мало знакомаго съ жизнью вообще и съ своей новой паствой въ частности. При всемъ своемъ добромъ желаніи помочь своей паствѣ своими знаніями, прибрѣтенными въ школѣ, онъ часто не знаетъ, какъ приняться за дѣло, съ чего начать, и на первыхъ же порахъ дѣлаетъ иногда такіа практическіе промахи, которые съ большимъ трудомъ исправляются въ послѣдующей его пастырской дѣятельности. Замѣчаетъ, напр., онъ въ своихъ прихожанахъ какіе-либо религіозно-нравственные недостатки; по своей ревности къ пастырскому служенію онъ энергично берется за искорененіе ихъ, но вслѣдствіе своей молодости, неопытности въ жизни, не только не достигаетъ часто желаемой цѣли, но и наживаетъ себѣ иногда и враговъ среди тѣхъ прихожанъ, которыхъ онъ хотѣлъ бы исправить. Видитъ молодой священникъ въ своемъ приходѣ нерѣдко вопіющую бѣдность, зависящую часто отъ пьянства многихъ изъ его прихожанъ, отъ бездѣятельности, отъ различныхъ нестроеній въ ихъ семейной и общественной жизни; знаетъ онъ, что съ бѣдностью его прихожанъ тѣсно связано и его собственное благосостояніе; хотѣлось бы молодому пастырю устранить причины бѣдности въ приходѣ и такимъ образомъ помочь какъ своимъ прихожанамъ, такъ и себѣ, и опять не знаетъ, какъ приняться за искорененіе зла. Живо сознаетъ молодой, образованный пастырь, какое благотворное значеніе имѣетъ сельская школа на подростящее поколѣніе

въ религіозно-нравственномъ отношеніи, умственномъ и экономическомъ; хотѣлось бы и самому ему завести ее въ своемъ приходѣ, посвятить на преуспѣяніе ея все свободное отъ пастырскихъ обязанностей время, но здѣсь онъ часто встрѣчаетъ непреодолимое для себя упрямство со стороны темныхъ, грубыхъ и невѣжественныхъ вожаковъ своихъ прихожанъ, отвлекающихъ послѣднихъ отъ устройства школы въ приходѣ подъ разными предлогами и т. п. Посовѣтоваться во всѣхъ этихъ затрудненіяхъ съ людьми опытными иногда для молодаго пастыря нѣтъ возможности. Въ своихъ старѣйшихъ собратіяхъ, живущихъ въ другихъ приходахъ, онъ нерѣдко не только не встрѣчаетъ сочувствія, но иногда и наоборотъ—замѣчаетъ въ нихъ насмѣшливое отношеніе къ своимъ, по ихъ мнѣнію, пустымъ затѣямъ. Все это на первыхъ же порахъ убиваетъ его энергію, и онъ кончаетъ тѣмъ же, чѣмъ кончали и многіе изъ его старшихъ собратій,—дѣлается въ приходѣ простымъ требоисправителемъ, заботящимся только о своихъ личныхъ выгодахъ и удобствахъ, которыя можетъ дать ему его приходъ, па-сущимъ, по грозному слову пророка Іезекиля, только самого себя, а не стадо, которое ввѣрилъ Господь его руководству и попечительству (Іез. 34 гл.), зарываетъ, подобно негодному евангельскому рабу, свой талантъ въ землю (Мѡ. 25, 14—30).

Въ виду всего сказаннаго, всякій дѣльный совѣтъ, добрый примѣръ, хорошая книга имѣють для молодаго пастыря, съ добрыми намѣреніями по отношенію къ своему служенію, громадное значеніе, какъ руководство, необходимое особенно на первыхъ порахъ его пастырскаго служенія. Такое именно руководящее значеніе не только для молодаго,

но и пожилого сельскаго пастыря можетъ имѣть вышеуказанная нами книга «Псалтырникъ» прот. Іоанна Наумовича, бывшаго долгое время священникомъ въ Галиціи, а теперь состоящаго миссіонеромъ въ Кіевской епархіи и извѣстнаго многими своими литературными трудами. «Псалтырникъ» прот. Наумовича касается всѣхъ сторонъ пастырской жизни со дня вступленія священника въ сельскій приходъ до самой смерти пастыря. Онъ обнимаетъ частную жизнь священника, его отношеніе къ религіозно-нравственному состоянію своихъ прихожанъ, къ умственному ихъ развитію, къ экономическому ихъ быту и проч. Приходъ, въ который поступилъ Псалтырникъ, былъ во всѣхъ отношеніяхъ разстроенъ его предшественникомъ. Народъ въ немъ былъ грубъ, крайне бѣденъ вслѣдствіе пьянства и лѣни. «Когда я, говоритъ Псалтырникъ, познакомился въ первый день съ своими прихожанами, я пришелъ въ ужасъ. Старшій братчикъ (церковный староста) съ подбитыми глазами едва держался на ногахъ; войтъ (соотвѣтствующій нашему волостному старшинѣ) посинѣвшій, съ прыщами на лицѣ, съ загноившимся отъ пьянства глазами;—въ томъ же родѣ были и другіе» (стр. 28). «Покойный священникъ (предшественникъ Псалтырниба) смотрѣлъ на все это сквозь пальцы..., весь приходъ жилъ въ крайнемъ невѣжествѣ; люди назывались христіанами, но въ чемъ состоитъ христіанство, объ этомъ имѣли самое смутное понятіе. Ни о какомъ евангеліи, ни о какой христіанской нравственности они не имѣли яснаго представленія; только по преданію отъ отцовъ и дѣдовъ знали, что существуетъ всякіе грѣхи, которыхъ нужно избѣгать; пьянство, впрочемъ, никогда не считалось грѣхомъ и было составною, неразлучною частью всякихъ требъ цер-

ковныхъ» (стр. 69). Все свое благочестіе прихожане полагали въ служеніи панихидъ, молебновъ, акаѳистовъ и т. п. Богослуженіе при предшественникѣ Псалтырника отправлялось спѣшно, безъ всякаго благоговѣнія; священникъ пѣлъ одно, дьячекъ въ тоже время другое, вслѣдствіе чего трудно было разобрать, что именно служится и, понятно, при такомъ отправленіи богослуженія у слушателей не могло являться никакого расположенія въ молитвѣ.

Псалтырникъ началъ съ того, что сталъ отправлять богослуженіе не спѣшно, благоговѣнно. На первыхъ порахъ такимъ отправленіемъ богослуженія былъ крайне недоволенъ причетникъ Псалтырника и началъ вооружать даже противъ молодаго священника его прихожанъ, которые также тяготились продолжительностію богослуженія. Въ началѣ Псалтырникъ нашелъ себѣ сочувствіе только въ одномъ молодомъ, грамотномъ парнѣ, лѣтъ 20, Николаѣ, чрезъ котораго онъ и сталъ дѣйствовать успокаивающимъ образомъ на своихъ прихожанъ, недовольныхъ продолжительнымъ богослуженіемъ. За каждой литургіей Псалтырникъ произносилъ поученія, которыя онъ заранѣе тщательно обдумывалъ. Его простыя и ясныя поученія также постепенно располагали прихожанъ къ нему. Они видѣли, что молодой батюшка заботится объ нихъ, что онъ желаетъ имъ добра. Въ первые же годы своего служенія Псалтырникъ обратилъ свое вниманіе на крайне неудовлетворительное матеріальное состояніе своихъ прихожанъ, ясно сознавая, что матеріальный достатокъ нерѣдко бываетъ опорой духовнаго, особенно среди земледѣльческаго класса. Онъ предложилъ своимъ прихожанамъ осушить болота, которыя были вокругъ ихъ села, чтобы увеличить количество земли, годной къ обработыванію,

и улучшить дороги къ лѣсу и сѣнокосу, которыя (дороги), вслѣдствіе тѣхъ же болотъ, были трудно проходимы. Но на это предложеніе Псалтырника прихожане посмотрѣли какъ на пустую затѣю. Чтобы побудить прихожанъ къ очисткѣ болотъ, Псалтырникъ обратился къ содѣйствію старосты; прихожане согласились очистить болота и принялись за дѣло. Священникъ подавалъ своимъ прихожанамъ примѣръ трудолюбія при осушеніи болотъ. Осушеніе ихъ дало блестящіе результаты: на землѣ, которая доселѣ считалась нигуда негодной, прекрасно сталъ родиться хлѣбъ и трава для сѣнокоса; точно также дороги сдѣлались вполнѣ доступными. Авторитетъ Псалтырника въ глазахъ прихожанъ быстро поднялся, они стали смотрѣть на него, какъ на своего благодѣтеля. «Теперь мнѣ, говоритъ Псалтырникъ, уже не нужна была власть старосты. Что я сказалъ, то было свято» (стр. 105).

Пользуясь такимъ вліяніемъ на прихожанъ, Псалтырникъ предложилъ имъ устроить церковно-приходскую школу, и они съ удовольствіемъ исполнили желаніе своего батюшки. Старъ и младъ начали учиться въ селѣ. Самъ Псалтырникъ, при помощи своего новаго хорошаго дьячка, обучалъ дѣтей въ школѣ. «Каждую субботу по-полудни, когда не было срочной работы въ полѣ, была вечерняя и чтеніе библіи. Псалтырь многіе изучали на память, а я, говоритъ Псалтырникъ, никогда не опускалъ своего ежедневнаго псалма и никогда не ложился безъ него спать. Библейской исторіи я обучалъ всѣхъ дѣтей, а тѣ разсказывали дома старшимъ» (стр. 108).

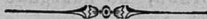
Послѣ школы Псалтырникъ обратилъ вниманіе своихъ прихожанъ на улучшеніе садоводства и пчеловодства, для

чего онъ устроилъ у себя питомникъ садовыхъ деревьевъ и пчельникъ; его примѣру послѣдовали и прихожане. Вслѣдствіе всего этого они разжились матеріально, пре-
 брасно обстроились, и ихъ село стало цвѣтущимъ садомъ.
 «Народъ, говоритъ Псалтырникъ, видя мое искреннее же-
 ланіе ему духовнаго и матеріальнаго добра, былъ преданъ
 мнѣ тѣломъ и душою, слушался моего наставленія и со-
 вѣта во всемъ, могу сказать, слѣпо шелъ за мною и,
 когда нужно, служилъ мнѣ своею работою съ величайшимъ
 удовольствіемъ. Черезъ десять лѣтъ явилась уже новая
 церковь, новая священническая усадьба, новыя постройки
 (стр. 119). Я всему учился, учился не для себя только,
 но болѣе для того, чтобы своими познаніями быть полез-
 нымъ для своихъ прихожанъ» (стр. 122).

Главнымъ совѣтникомъ Псалтырника, особенно на пер-
 выхъ порахъ его пастырскаго служенія, былъ его благо-
 чинный, о. Михаилъ, который и самъ поступилъ въ такой
 же разстроенный приходъ, какъ и Псалтырникъ, и въ те-
 ченіе своего продолжительнаго служенія въ одномъ и томъ
 же приходѣ довелъ его до цвѣтущаго состоянія во всѣхъ
 отношеніяхъ. Съ этимъ о. Михаиломъ Псалтырникъ дѣлилъ
 свое горе и свои радости во время частыхъ и обоюдныхъ
 посѣщеній ими другъ друга. «Въ то время, говоритъ Псал-
 тырникъ, какъ нѣкоторые мои сосѣди-священники все сво-
 бодное время посвящали всякаго рода развлеченіямъ, игрѣ
 въ карты, я, напротивъ, не находилъ въ нихъ никакого
 удовольствія и картежную игру считалъ напрасною тратою
 дорогаго времени. Приѣхавши къ о. Михаилу или онъ ко
 мнѣ (позднѣе къ намъ присталъ еще молодой нашъ сосѣдъ-
 священникъ, о. Софроній, человѣкъ прекраснаго ума, души

и сердца), мы бывало толкуемъ обо всемъ, часто до полуночи: часы у насъ летѣли какъ минуты. О. Михайлъ былъ нашимъ великимъ учителемъ и патриархомъ, мы его слушали съ слѣпной вѣрою, почитая какъ роднаго отца. Каждое слово его было чистое золото. Часто самый ничтожный предметъ, попавшійся ему на глаза, служилъ поводомъ къ глубочайшему назиданію» (стр. 125.) Описывая посѣщенія о. Михайломъ своихъ прихожанъ въ праздникъ Рождества Христова, Псалтырникъ, между прочимъ, говорить, что о. Михайлъ, придя въ домъ, «разспрашивалъ обо всемъ, что хорошаго или дурнаго въ томъ домѣ, какъ живутъ, какъ здоровье, послушны-ли дѣти, всѣ-ли ходять учиться; а былъ больной,—подходилъ къ нему, садился возлѣ него, утѣшалъ, совѣтовалъ...; подходили къ нему дѣти, онъ спрашивалъ у нихъ молитвы, заповѣди Божіи, объяснялъ, толковалъ, гдѣ нужно, а затѣмъ—кратко, но ясно—объяснялъ всѣмъ праздникъ Рождества Христова, послѣ чего домъ наполнялся сосѣдами и разговоръ шель обо всемъ: о хозяйствѣ, о скотѣ, о всякихъ болѣзняхъ, во всемъ наставленіе, добрый, мудрый совѣтъ» (стр. 129). Таково содержаніе повѣсти «Псалтырникъ».—Цѣна книги весьма умеренная—25 коп.

(Изъ Перм. Епарх. Вѣдом.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Съ 1-го сентября текущаго 1889 г. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

ШЕСТОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА

„ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ“.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА ОСТАЕТСЯ БЕЗЪ ИЗМѢНЕНІЯ.

Въ немъ по прежнему будутъ помѣщаться общедоступныя статьи изъ области христіанскаго вѣроученія и нравоученія, церковно-историческіе рассказы, статьи и практическія замѣтки о богослуженіи, законоположеніяхъ православной церкви, проповѣдничествѣ и т. под., распоряженія по духовному вѣдомству, очерки изъ быта духовенства и религіозно-нравственной жизни православнаго народа, сообщенія о расколѣ и сектанствѣ, библиографическія замѣтки, мнѣнія и отзывы періодической печати по различнымъ вопросамъ церковно-общественной жизни, корреспонденціи, разныя извѣстія. По возможности въ каждомъ № журнала, какъ и въ прежніе годы, будутъ печататься статьи для чтенія при виѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ съ православнымъ народомъ.

Въ особыхъ приложеніяхъ къ журналу, какъ и въ прежніе годы, будутъ печататься отличающіяся простотою изложенія и примѣнимостію къ народному быту проповѣди на предстоящіе воскресные и праздничные дни. За истекшіи издательскій годъ изъ этихъ приложеній составилось три отдѣльныхъ выпуска.

Подписная цѣна

ЗА ЖУРНАЛЪ И ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ НЕМУ:

Съ доставкой и пересылкой—

На годъ (по 1-е Сент. 1890 г.) ПЯТЬ рублей.

На 4 мѣсяца (по 1-е Янв.) ДВА рубля.

ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ:

Въ Москву, въ Редакцію еженедѣльнаго духовнаго журнала «Пастырскій Собесѣдникъ» (Адресъ редакціи почтамту извѣстенъ).

Редакторъ В. Маврицій.

Аппараты для согрѣванія и очищенія воздуха въ жилыхъ помѣщеніяхъ, въ зимнее время. Изобрѣтеніе Ф. К. Траилина. Изобрѣтатель удостоенъ отъ Парижской національной академіи: 1) званіемъ члена этой академіи и 2) медалью 3-го класса. Аппараты привилегированы во Франціи съ 1885 г.

Дѣйствіе аппаратовъ. Аппараты состоятъ изъ двухъ видовъ: **ПЕЧЕЙ** и **ПРИБОРОВЪ**.

Печь переносная ставится во всякой комнатѣ, гдѣ признается необходимою. Имѣетъ дымовую трубу, которая или соединяется съ комнатною печною трубою, или проводится на дворъ чрезъ стѣну или окно. Весьма быстро нагрѣваетъ комнату.

Приборъ вставляется въ существующую комнатную печь. Удобенъ для всякой печи: голландской, русской, грубы и даже каминѣ. Такъ же скоро распространяетъ теплоту.

Какъ переносная печь, такъ и печной приборъ служатъ для согрѣванія комнатнаго воздуха, посредствомъ циркуляціи его: находящійся въ комнатѣ воздухъ втягивается этими аппаратами и, моментально нагрѣтый до 100 и болѣе градусовъ по Реомюру, вылетаетъ вверхъ, въ комнату. Такое дѣйствіе аппаратовъ начинается чрезъ 5 минутъ по затопленіи печи и продолжается не только во все время топки, но и до тѣхъ поръ, пока печь не остынетъ совершенно. Такимъ образомъ получается въ комнатѣ много такого тепла, которое, безъ аппаратовъ, обыкновенно улетаетъ бесполезно чрезъ трубу на дворъ.

Циркуляція воздуха содѣйствуетъ очищенію его; если есть въ комнатѣ сырость, то таковая исчезаетъ въ самое короткое время. Какъ печь, такъ и приборъ снабжены приспособленіями, посредствомъ которыхъ можно очищать въ комнатѣ воздухъ и даже совершенно замѣнять его надворнымъ, не раскрывая дверей, оконъ и форточекъ. Эти приспособленія содѣйствуютъ къ управленію результатами отопленія: ими можно усилить согрѣваніе комнаты до высокой температуры, высушить сырость, охладить комнату, или же комнатный воздухъ увлажнить посредствомъ кипящей въ аппаратѣ воды (въ печи переносной).

Аппараты содѣйствуютъ сохраненію большой экономіи въ топливѣ, которая желательна именно теперь—при необыкновенно

вздорожаніи каменнаго угля, каковое въ предстоящую зиму, на вѣрно, будетъ не ниже, нежели въ минушую. Въ прошлую зиму на Грушевскихъ копяхъ цѣна каменнаго угля доходила до 16 коп. за пудъ; въ Ростовѣ (на Дону) продавался уголь по 24—25 коп. за пудъ, но можетъ дойти до 30 коп. за пудъ. При употребленіи аппаратовъ, затрата топлива сокращается на $\frac{1}{3}$ часть и болѣе, слѣдовательно, аппараты дадутъ экономіи болѣе 30 руб. на каждыя 100 руб. производимаго безъ нихъ расхода.

Кромѣ теплоты и вентиляціи, аппараты содѣйствуютъ не только сохраненію здоровья живущихъ въ комнатѣ людей, но даже излѣчиваютъ застарѣлые ревматизмы, что испыталъ на себѣ самъ изобрѣтатель. Начавъ употребленіе своихъ аппаратовъ зимою 1884—1885 года, онъ, страдая до того времени 12 лѣтъ сряду, не смотря на пользованія врачей и поѣздки на минеральныя воды, сильнымъ ревматизмомъ въ ногахъ, препятствовавшимъ даже ходить, совершенно освободился отъ него въ теченіи первой зимы по установкѣ аппаратовъ въ комнатѣ, въ которой жилъ, и до настоящаго времени чувствуетъ себя совершенно здоровымъ.

Аппараты были разосланы въ разныя населенныя мѣста Россіи въ количествѣ болѣе тысячи штукъ; отъ многихъ лицъ и учреждений выданы письменныя одобренія, часть которыхъ, въ краткомъ извлеченіи, приводится ниже сего.

Желающіе приобрести печи и приборы благоволятъ поспѣшить присылкою денегъ и требованій своихъ, по адресу:

Въ городъ Ростовъ (на Дону) на имя Федора Калинича Траилина. (Въ Контору его Типо-Литографіи, домъ Максимова, гдѣ помѣщается Городская Дума).

Изготовленіе аппаратовъ производится по мѣрѣ поступающихъ требованій на нихъ, по очереди полученія таковыхъ.

Установку аппаратовъ въ комнатную печь можетъ сдѣлать всякій печникъ въ 2—3 часа времени, безъ всякой ломки печи, а тѣмъ болѣе передѣлки ея: должно вынуть лишь нѣсколько кирпичей въ одной изъ сторонъ печи около топки.

При аппаратахъ высылаются чертежи съ печатными объясненіями, указывающіе наглядно и обстоятельно, какъ должно поставить приборъ и пользоваться имъ.

Цѣны аппаратовъ:

Печь переносная, съ запасными трубами и вентиляціоннымъ отдѣленіемъ—25 р.

То же, съ отдѣленіями вентиляціоннымъ и для приготовленія кушанья—30 руб.

Приборъ № 1-й 6 руб., № 2-й 7 руб., № 3-й 8 руб., № 4-й 9 руб., № 5-й 10 руб. и № 6-й 11 руб. Цѣны эти на каждомъ №-рѣ понижены противъ прежнихъ цѣнъ на 1 рубль.

Упаковка печей и приборовъ производится бесплатно. За пересылку уплачиваетъ выписывающій наложенными переводомъ деньги, чрезъ станцію желѣзной дороги. По почтѣ печи не могутъ быть пересылаемы; приборы же высылаются, по желанію выписывающихъ, съ наложеннымъ платежемъ.

Приславшему при требованіи на аппараты не менѣе 50 руб. высылается бесплатно одинъ экземпляръ прибора № 1-й, на каждые 100 руб. прилагается бесплатно одинъ приборъ № 6-й и одинъ № 1-й. Высылающіе сразу 200 руб. имѣютъ право получить бесплатно печь съ отдѣленіемъ для приготовленія кушаній и 1 приборъ или всего 4 прибора, по выбору.

О большой пригодности аппаратовъ имѣются одобрительные отзывы: отъ Начальства Новочеркасской пожарной команды, Смотрителя Бѣлевской земской больницы, Инспектора Оренбургской татарской учительской школы, Комитета Областной войска Донскаго больницы, Инспектора народныхъ училищъ Бессарабской губерніи В. Бѣлаго, врача О. Сутулова, Начальника Артиллерійской бригады Н. Вольфа, Ректора Оренбургской семинаріи и другихъ лицъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Бесѣда Пресвященнаго Никанора, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, на молебствіи 14 сентября 1889 года, въ день празднованія столѣтія завоеванія турецкой крѣпости Хаджибея, переименованнаго потомъ въ городъ Одессу.—Записка о развитіи въ с. О-вѣ секты молоканствующихъ и о противодѣйствіи ей со стороны пастырской дѣятельности и прихода.—Извѣстія и замѣтки.—Псалтырникъ.—Объявленія.

Редакторъ протоіерей **МАРТИРІЙ ЧЕМЕНА**.

Печатать дозволяется. Одесса, 30 Сентября 1889 года

Цензоръ протоіерей **ВАСИЛІЙ ВОЙТКОВСКІЙ**.

«Славянскан» Типогр. Н. Хрисогелось, Ланжер. ул., д. № 23, въ Одессѣ.